Сунчул осмотрел каждый предмет в палатке один за другим. Декоративный меч, простая книжная полка с рядами толстых книг, лежащий на полу мех белого медведя, и тому подобное. Но больше всего его внимание привлекла большая карта с изображением всего мира, помещенная на столе в центре палатки.

Шнельмеркер стоял в стороне от карты и смотрел на нее глазами, сияющими интеллектом. Он, должно быть, о чем-то задумался. Несколько раз подумать, прежде чем что-то сказать, было хорошей и одновременно плохой привычкой Шнельмеркера. Когда времени было много, это не являлось проблемой, но колебаться в момент на грани гибели – вряд ли можно было считать удачным решением. К счастью, на данный момент у них было достаточно времени.

Шнельмеркер медленно собрал в кучу все свои мысли, и первым нарушил затянувшееся молчание. Он стал возиться с деревянным маркером, положенным на карту, прежде чем заговорить:

- Я знал, что вы придете сюда, командир.

Сунчул наблюдал за своим бывшим подчиненным без каких-либо эмоций.

- Мне передали, что в прошлом вы разыскивали Башню Отшельника. Вероятно, после завершения Первого Бедствия. Полагаю, тогда вы столкнулись с мисс Сарасой и Алтугиусом Ксеро.

- Все верно, - Сунчул вспомнил тот раз, когда произошла эта неожиданная встреча, и тут же спросил. – И где сейчас Сараса и профессор Алтугиус?

- Они в Ла Гранже. У них важная задача.

- Важная?

- Я полагаю, вы можете назвать это миссионерской работой. Но даже так, я все равно планировал приехать сюда. Видите ли, я хотел встретиться с вами лично.

Тук!

Шнельмеркер поставил маркер на определенное место на карте. Именно тогда Сунчул заметил, что деревянная фигурка имитирует силуэт льва. Шнельмеркер поместил льва на пометку с подписью Башня Отшельника.

- Итак, ты приложил все силы, чтобы встретиться со мной? - спокойно спросил Сунчул в ответ. Шнельмеркер кивнул.

- Да.

- И по какой же причине?

Сунчул уселся, откинувшись на спинку сиденья, и скрестил ноги, глядя в сторону Шнельмеркера. Тот начал кружить вокруг стола с картой.

- Вы знаете, чем занят Орден Вымирания? - начал он с вопроса.

- Слышал, что это организация, которая выбрала меня объектом поклонения, - ответил Сунчул, а затем добавил. – Фриц, до меня дошли слухи, что ты сыграл существенную роль в создании этой организации.

Это было сказано без эмоций, но в интонациях звучала тяжесть. В глазах Фрица появилось удивление.

- Похоже, что вы все же провели небольшое расследование.

- Организация, которая пользуется моим именем… Конечно, я должен был узнать, кто это, - скрестив руки на груди, ответил Сунчул.

Воцарилась тишина.

Шнельмеркер с тонкой улыбкой посмотрел на карту, чтобы снова упорядочить свои мысли. Лишь намного позже он заговорил снова.

- Это правда, что я сыграл важную роль в формировании Ордена Вымирания. Я внес значительный вклад, особенно в финансовых аспектах. Конечно, все это стало результатом моей верности вам, командир.

- Я все еще жду причину. И, будь так любезен, покороче.

Сунчул выглядел совершенно непоколебимым. Зная лучше, чем кто-либо другой, что этот человек не любит длинные объяснения, Фриц глубоко вздохнул, прежде чем начать:

- Наш бывший командир Уильям Куинтон Мальборо не подходит на роль Императора.

Шокирующее заявление. Сунчул почувствовал, как внутри него растет сильное любопытство, но не стал его демонстрировать, вместо этого спокойно задав следующий вопрос.

- Причина?

- Он не более чем марионетка Рутегинского королевства.

Сунчул вспомнил мрачное выражение лица Императора во время их последней встречи.

«Правление Рутегинеи еще не закончилось»

Сунчул уставился на Шнельмеркера тяжеловесным взглядом.

- Доказательства?

- У меня их нет, - уверенно ответил тот.

Сунчул громко рассмеялся. Это был редкий момент, когда он так открыто проявил свои эмоции. Даже Бертельгия в его кармане удивилась этому. С улыбкой на лице мужчина обратился к своему бывшему подчиненному.

- Ты совсем не изменился.

- Приму это как комплимент, - хмыкнув, Шнельмеркер продолжил рассказ. - Я имею в виду, что окончательных доказательств нет. Но есть множество мелких причин для подозрений.

- Продолжай.

- Ходят слухи, что закрытый старый район Ла Гранж полон осужденных преступников Рутедгинеи. Также по слухам, погибший в последний день прошлого года адмирал и командующий столичной обороны Аркебуза был выходцем из печально известной семьи Гадарва.

- Семья Гадарва? Эти отвратительные животные все еще…?

Грубые слова сорвались с губ Сунчула. Он лично испытал, насколько жестокой была семья Гадарва. Когда он был гладиатором, то много раз оказывался на грани смерти из-за зрелищ, устроенных семьей Гадарва, натравливавших его на бесчисленное количество монстров и противников Даже финальный поединок против Крейгфрейда был организован этой семьей. Сунчула едва не принесли в жертву, чтобы воспользоваться этим для создания легенды о рутгенийском герое, пронзившем сердце презренных мятежников.

- По канализации столицы бродят неизвестные монстры. По словам историков магии, они напоминают проклятых големов-трупов, которых Рутегинея использовала во время своих прошлых завоеваний

- Хммм, - задумчиво погладил подбородок Сунчул. Он своими глазами видел могущественных Воинов Спасения. Но этого было недостаточно, чтобы служить доказательством утверждений Шнельмеркера. - Какая интересная история. Но доказательств по-прежнему не хватает

На это, вопреки ожиданиям, Шнельмеркер уверенно ухмыльнулся и снова начал возиться с деревянными маркерами на карте. Тот, который он выбрал на этот раз, имел форму короны. Поднятый изящными руками маркер был помещен в юго-западной части континента, где находилась столица Империи Людей Ла Гранж.

- Есть кое-что, что Император втайне исследует. Вы знаете, что?

- Если бы знал – сюда бы не приехал.

- Как вам, возможно, известно, Император утверждал, что является защитником всех простых людей и их личного счастья, справедливости и порядка, верховенства закона и законной религии.

- Да?

Это немного отличалось от того, что знал Сунчул, но он промолчал, потому что это было не так уж важно.

- Самая важная – часть, где он утверждает, что является защитником законной религии. Как вы, возможно, знаете, в Ла Гранже обустроили свои центры две религии с наибольшим количеством последователей на континенте. Это секты Хорасан и Мура.

- Вызывает ностальгические чувства…

Две упомянутые секты имели с Сунчулом долгую историю отношений. Они вместе отлучили его от церкви, их проклятие было прочно зафиксировано на экране его статуса.

- Но можете ли вы поверить в то, что, несмотря на полную поддержку этих двух сект, он собирает за их спиной еретические символы и реликвии?

- Еретические…

Из пяти основных богов люди Империи больше всего поклонялись Богу Порядка. Но при этом почитание других богов не обязательно считалось ересью. В конце концов, они тоже правили этим миром и вполне заслуживали иметь собственных последователей. Так что под словом «ересь» наверняка подразумевалось поклонение существу, которое не было богом. Наиболее подходящими кандидатами были существа, называемые Малыми, Младшими или Меньшими Богами. Еще в Иксионе Сунчул лично испытал на своей шкуре результаты поклонения Меньшему Богу.

- И ты утверждаешь, что Император протянул руку еретикам? - спросил Сунчул другим тоном. Ответ Шнельмеркера был непоколебим.

- Да. Даже в Плавучем Дворце находятся нечестивые алтари Меньшим Богам. В этот самый момент Меч Императора, которого можно считать продолжением его рук, бродит по континенту в поисках артефактов, связанных с Младшими Богами.

- Какие ужасные новости.

Пять Богов были так далеки от людей, что редко отвечали даже на самые искренние молитвы. Малые же Боги, не являлись ни божествами, ни смертными, и несомненно представляли собой совсем иное дело. Богатство, любовь, невероятно долгое продление жизни, болезни, катаклизмы и даже смерть ненавистного врага и так далее – стоило лишь уплатить нужную цену.

- Тот факт, что Император ищет силы Малых Богов, несмотря на могущественный Имперский Воздушный Флот, является доказательством того, что его загоняют в угол. Призраками Рутегинеи.

В этот момент Сунчул понял, что никак не хочет это комментировать. То, что сказал ему этот человек, казалось вполне возможным. Однако принимать все как данное, действуя импульсивно и на эмоциях, все равно не стоило. Сунчул почувствовал, как его накрывает усталостью, и помассировал плечи, отвечая:

- И каков вывод?

Похоже, Шнельмеркер ждал, что Сунчул скажет именно это. У человека, который все это время придумывал длинное объяснение, внезапно побагровело лицо, и он наконец произнес слова, которые до сих пор хранил глубоко в груди.

- Все просто. У Императора никогда не было квалификации, чтобы занять трон, а теперь он и вовсе отбросил остатки своего достоинства и чести. Тем временем, командир, вы в одиночку противостояли Бедствиям, как герой, и уже преодолели два из них. Что ж, давайте подумаем об этом. Император-перебежчик, или спаситель мира. Кто больше подходит на роль правителя?

У Сунчула возникло опасное предчувствие. Хотя он сам был расфокусированным и рассеянным, мужчина все же смог рассмотреть в голубых глазах Шнельмеркера слабый отсвет безумия.

Бывший подчиненный же продолжал возбужденно говорить:

- Мой уважаемый командир, пожалуйста, станьте нашим правителем. Станьте единым лучом света в этом умирающем мире, ведите нас, как истинный Император!

http://tl.rulate.ru/book/2735/1667180